

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-3-609-627

EDN: AFMVUG

УДК 316.624

Исследовательская статья

Семейная социализация подростков, осужденных за преступления различной степени тяжести

А.А. Нестерова , Л.М. Левин

Государственный университет просвещения,
Российская Федерация, 141014, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

 anesterova77@rambler.ru

Аннотация. Особенности семейного функционирования и детско-родительского взаимодействия влияют на успешность прохождения процесса социализации, так как родительские установки и привычные способы поведения впоследствии воспроизводятся детьми во взаимодействии в социуме. Аспекты семейной социализации подростков, совершивших преступления разной степени тяжести, мало изучены в России. Цель исследования – определить характер взаимодействия с родителями и особенности семейной социализации подростков мужского пола, осужденных за преступления разной степени тяжести. Общий объем выборки составил 280 человек, из которых 120 респондентов отбывают наказание в воспитательной колонии для несовершеннолетних, 80 респондентов осуждены условно и состоят на учете в уголовно-исполнительной инспекции, 80 обучающихся из образовательных организаций г. Москвы никогда не привлекались к ответственности перед законом за правонарушения. Средний возраст испытуемых – $15,8 \pm 0,8$ лет, пол всех респондентов – мужской. Использовались такие методы, как интервью, анализ личных дел, а также ряд психодиагностических методик: шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте (в адаптации И.А. Фурманова); опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова, М.Г. Сорокова); «Незаконченные предложения» вариант Сакса – Сиднея (в модификации Т.А. Заеко). Выявлены следующие достоверно значимые характеристики семейной социализации осужденных подростков: проживание в неполной семье, неудовлетворенность материальным положением, наркотизация и алкоголизация родителей, лишение родительских прав одного из родителей, проблемы с законом у одного из членов семьи, меньшее количество детей в семье. В семьях подростков, осужденных за тяжкие преступления, проявляется высокий уровень жестокости и насилия в отношении ребенка со стороны родителей. В семьях условно осужденных наблюдается отсутствие четких правил и методов дисциплинирования, пренебрежение нуждами ребенка. Семьи всех подростков с противоправным поведением отличаются дисфункциональным характером коммуникации (в коммуникации со стороны родителей преобладает критика, индустрирование тревоги, запрет на выражение эмоций, фиксация на негативных переживаниях и пр.). Сведения, полученные в процессе исследования, могут использоваться сотрудниками психологической и воспитательной служб уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: подростки, осужденные, условно осужденные, делинквентность, тактики поведения, родительско-детский конфликт, семейная социализация, стили семейной коммуникации

© Нестерова А.А., Левин Л.М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Процесс социализации как феномен освоения и воспроизводства индивидуальным социальным опытом изучали многие отечественные (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, И.С. Кон, А.В. Мудрик, Н.А. Патутина, Т.Г. Стефаненко, Д.И. Фельдштейн и др.) и зарубежные (С.Н. Cooley, Е. Erikson, К. Gilligan, L. Kohlberg, G.H. Mead, J. Piaget и др.) ученые. Социализация как научный термин имеет огромное количество определений. Так, социология рассматривает социализацию как процесс социального взаимодействия, посредством которого индивид усваивает нормы, ценности, роли, взгляды, культуру, убеждения, характерные для его социальной группы (Borgatta, Montgomery, 2000). Психолого-педагогические и социально-психологические исследования, в свою очередь, определяют социализацию как результат усвоения личностью определенных знаний, навыков, норм, принятых ценностей и выработки ценностных ориентаций, как процесс формирования собственного «Я», усвоения образцов поведения, необходимых для успешного функционирования в обществе¹ (Марцинковская, Чумичева, 2015; Шамионов, 2009; Bugental et al., 2015; Denzin, 2009; Lutfey, Mortimer, 2006 и др.).

Содержание социализации имеет психологическое измерение – достижение зрелости и развитие личности, соответствующее задачам возраста; социокультурное измерение – интернализация социально принятых норм и, наконец, социальное измерение – обучение различным социальным ролям и формирование просоциального поведения.

Процесс социализации осуществляется через ее *институты* – группы, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта. Первичным институтом социализации, в котором человек усваивает систему правил, является семья. Особенности функционирования семьи в течение всей жизни человека оказывает влияние на развитие человека как личности и модели его поведения в социуме. Семья в качестве первичного института социализации играет ключевую роль в процессе становления человека в обществе, так как усвоенные внутри семейной системы установки и система ценностей транслируются во взаимодействии во внешнем мире (Эйдемиллер, Юстицкий, 2021). Особое место в конструировании жизненного пути человека многие отечественные ученые отводят именно семье² (Марцинковская, Чумичёва, 2015; Нестерова, 2016; Чеботарева, 2016 и др.). Появилось целое направление в социальной психологии и психологии семьи, которое изучает процесс семейной социализации индивида (Сасаки, 2014; Шелуханова, 2011; Эйдемиллер, Юстицкий, 2021; Ахре et al., 2019; Berns, 2015; Grusec, 2011). Стили семейной социализации определяются учеными как некий эмоциональный контекст или климат семьи, а также набор конкретных родительских практик взаимодействия с ребенком (эмоциональный стиль коммуникации, отзывчивость, требовательность, тактики дисциплинирования и т. д.) (Ахре et al., 2019).

¹ Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2011. 624 с.

² Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка: учебное пособие. М. – Вологда: Инфра-Инженерия, 2021. 252 с.

Все больше появляется исследований, которые показывают, что противоправное, делинквентное поведение несовершеннолетних детей и молодежи во многом определяются факторами жизненного цикла развития, в том числе при особом влиянии семьи и ближнего круга ребенка (Гриненко и др., 2023; Дикусар, 2020; Урусова, 2018; Хасанова, Середкина, 2019; Шаталов, Малаева, 2015; Craig et al., 2021; Krohn, Howell, 2017).

Т. Торнберри и колл. в результате исследования, проведенного в 2003 г., пришли к выводу, что нарушение социализации и формирование антисоциальных форм поведения происходит в результате накопления факторов риска, проявляемых во всех сферах жизни, особенно в семейном контексте (Thornberry et al., 2002). Было доказано, что семейные факторы риска более актуальны на ранних этапах развития личности (раннее детство, дошкольный и школьный возраст). Уже потом, на более поздних этапах развития, приобретают большое влияние группы сверстников, различные сообщества, молодежные субкультуры и т. п. Неблагоприятные переживания и воспоминания, связанные с травматичным детским опытом, полученным в рамках семейной системы, являются одним из весомых факторов возникновения проблем со здоровьем, девиаций, аддиктивного поведения, семейного неблагополучия в более позднем возрасте (Хадикова, Цаликова, 2021; Gottfredson, Hirschi, 1990; Jones, Pierce, 2021; Karkashadze et al., 2023). Именно на основе этих выявленных взаимосвязей криминолог Т. Торнберри разработал *интерактивную теорию правонарушений*, которая постулирует, что существуют сложные модели связей между различными сферами жизни, стадиями развития человека и началом его «преступной карьеры», которые необходимо более подробно исследовать (Thornberry et al., 2002).

Согласно теории социального контроля Тревиса Хирши, дефициты и неблагоприятные условия социализации (например, проживание в неполной семье, разобщенность в семье, ненадежная привязанность родителя, отсутствие надлежащего родительского надзора и жестокое обращение с ребенком) имеют прямо пропорциональную связь с вероятностью совершения преступления несовершеннолетним (Cicerali, Cicerali, 2017; Mishra, Biswal., 2020).

Отсутствие участия родителей в жизни ребенка, потеря подростком веры в то, что социальные нормы важны и являются неотъемлемой частью человеческого взаимодействия, приводят к обесцениванию самой идеи соблюдения правил и законов несовершеннолетними. Д. Грэхем и Т. Бенетт дополнили теорию Т. Хирши, четко определив факторы семьи, в большей степени увеличивающие вероятность правонарушений со стороны подростков. К этим факторам относятся: 1) пренебрежение родителей; 2) неадекватность дисциплинарных воздействий и непоследовательность стилей воспитания; 3) отклонение от социальных норм в поведение самих родителей (нарушение закона, антисоциальные поступки и т. п.); 4) эмоциональный раскол семьи или неполная семья (чаще всего это отсутствие отца). Как показали исследования авторов, в большей мере на делинквентность подростка влияет пренебрежение родителей, несколько меньше – фактор неполной семьи (Graham, Bennett, 1995).

Влияние на поведение на уровне семьи начинается с рождения ребенка и продолжается на протяжении всей жизни. Понимание характера и особенностей этого влияния может помочь определить реперные точки для необходимого вмешательства и проведения профилактики, чтобы предотвратить формирование делинквентности у ребенка (Рыбников, Парфенов, 2011). Существуют исследования, подтверждающие, что более 40 % несовершеннолетних преступников имели в своей биографии эпизоды жестокого обращения и насилия со стороны членов семьи (Gordon et al., 2014). Исследования также показали, что на преступное поведение детей может влиять стиль родительского отношения (пренебрежение, яркое проявление авторитарности родителя, эмоциональное отвержение и неумение родителя сдерживать аффекты) (Pierce, Jones, 2021).

В формирование делинквентного поведения подростка весомый вклад вносит такой фактор, как низкий уровень сплоченности семьи или ее полная разобщенность: 73 % несовершеннолетних преступников происходят из семей с низким уровнем сплоченности. Примерно две трети правонарушителей – выходцы из семей, в которых родители не проявляют к детям интереса, и только одна треть правонарушителей росла в семьях, в которых родители интересовались ими и имели достаточно тесный эмоциональный контакт (Mwangangi, 2019).

Развод родителей часто упоминается исследователями как фактор риска неблагополучия ребенка. Дети из неполных семей чаще остаются безработными, когда становятся взрослыми, бросают школу, подвергаются насилию, вступают в криминальные сообщества уже в подростковом возрасте (Van de Weijer et al., 2015).

Ввиду того, что семья занимает центральное место в жизни детей, она играет решающую роль в развитии у несовершеннолетних базовых ценностей, социальных навыков и образа Я. Таким образом, семейные условия развития детей влияют на их будущий характер, поведение в социуме и вероятность формирования различных форм социального поведения (просоциального или делинквентного). Между тем в России факторы семейной социализации подростков, осужденных за совершение противоправных действий, недостаточно изучены, особенно с точки зрения социально-психологического подхода. Нет данных, позволяющих определить особенности семейной социализации подростков, совершивших преступления разной степени тяжести.

Процедура и методы исследования

Проведено исследование *с целью* выявления особенностей детско-родительских отношений в семьях несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений различной степени тяжести, а также для определения, каким образом взаимодействие в родительской семье, особенности семейной социализации связаны с делинквентным поведением подростка и тяжестью совершенных преступлений.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между показателями детско-родительских отношений, особенностями семейной социализации несовершеннолетних заключенных и характера совершенного ими деликта.

Детско-родительское взаимодействие условно осужденных, отбывающих наказание в местах заключения и законопослушных подростков различается.

Выборка исследования. В ходе проведения исследования опрошено 280 человек, включенных в три группы: 1) 120 несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления высокой степени тяжести (убийство, грабеж, разбой, изнасилование, вымогательство, умышленное повреждение имущества и т. п.); 2) 80 подростков, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции и имеющих условную судимость за преступления небольшой степени тяжести (мошенничество, хулиганство, кражи и т. д.); 3) 80 подростков вошли в группу законопослушных учащихся образовательных организаций г. Москвы, так как на момент проведения исследования они не привлекались к ответственности за нарушение законов РФ (контрольная группа). Средний возраст испытуемых всех трех групп – 15,8 лет, ($SD = 0,8$). Все испытуемые – несовершеннолетние. Пол всех участников исследования – мужской, так как исследование проводилось на базах воспитательных колоний для мальчиков УФСИН России (Московская область, Тульская область).

Методы исследования. В исследовании применялись индивидуальная беседа (интервью), анализ индивидуальных случаев (case study), контент-анализ личных дел, психодиагностический инструментарий, который включал следующие методики:

1. *Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте (The Conflict Tactics Scale: Parent to Child, CTSPC; Straus et al., 1998)* в адаптации И.А. Фурманова. Шкала измеряет следующие показатели в поведении матери и отца по отношению к ребенку: дисциплинирование, психологическая агрессия, телесные наказания, проявление жестокости, физическая жестокость (Фурманов, 2007). Шкала «Дисциплинирование» предполагает установление ограничений и наказаний без насилия. Измеряет использование родителями дисциплинарных практик, которые являются широко применяемыми альтернативами телесных наказаний: объяснение, тайм-аут, лишение привилегий и замещающая деятельность). Шкала «Психологическая агрессия» позволяет измерить уровень вербальной агрессии в сторону ребенка, вызывающей страх и унижение. Шкала «Телесные наказания» предназначена для установление факта использования телесных наказаний в практике родительского воздействия на ребенка (битье ремнем, прыгалками, подзатыльники и т. п.). Шкала «Проявление жестокости» предназначена для определения уровня жестокости при наказании ребенка (жестокое избивание, удары по лицу). Шкала «Физическая жестокость» – проявление сверхсильной жестокости по отношению к ребенку, угрожающей его жизни и здоровью (удушение, умышленное нанесение тяжких телесных повреждений: ожоги, удары ножом) (Straus et al., 1998).

2. *Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации», СЭК (Холмгорова и др., 2016).* Данная шкала позволяет определить следующие стили коммуникации в родительской семье: критика, индуцирование тревоги, элиминирование эмоций, фиксация на негативных переживаниях, демонстрация внешнего благополучия, свержключенность, семейный перфекционизм.

3. «Незаконченные предложения», вариант Сакса – Сиднея в модификации Т.А. Заеко, позволяющие посредством проективных вопросов увидеть отношение к матери, отцу, семье.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью следующих методов: сравнительный анализ с применением *U*-критерия Манна – Уитни (для двух групп) и *H*-критерия Краскела – Уоллиса (для сравнения трех групп); дискриминантный анализ (λ Уилкса). Результаты подсчитывались при помощи статистического пакета Statistica 10.0.

Результаты исследования

Исследование основных **социальных характеристик** семей респондентов показали следующие значимые различия в трех выборках респондентов. В ходе опроса и подробного изучения личных дел несовершеннолетних осужденных, отбывающих срок наказания в колонии (группа 1), обнаружено, что большинство из них воспитывались в неполных семьях: 105 респондентов (87,5 %). В таких семьях воспитанием ребенка занималась преимущественно мать, реже – бабушка или дедушка. Чаще всего они были единственными детьми в семье. Некоторые несовершеннолетние не общались со своими отцами или имели о них очень размытые и неприятные воспоминания. Большинство обследованных условно осужденных несовершеннолетних (57,5 %) и законопослушных подростков (78,3 %) воспитывались в полной семье, поддерживали связь с членами семьи.

Свое материальное положение охарактеризовали как неудовлетворительное большинство воспитанников колонии (66,6 %) и условно осужденных (62,5 %). В контрольной группе законопослушных подростков неудовлетворены своим материальным положением только 33,4 % респондентов.

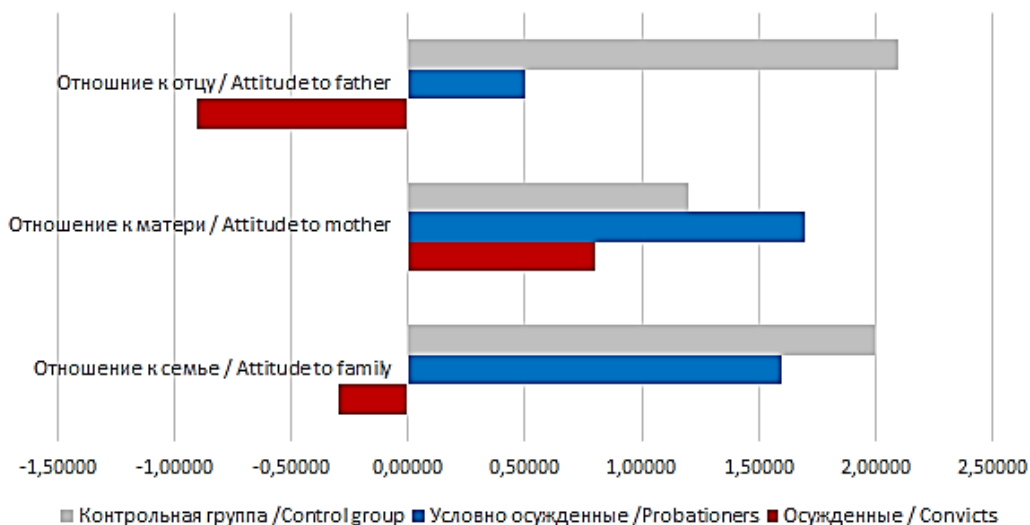
Если смотреть на характеристики родителей респондентов, то в 92 случаях (76,6 %) в группе осужденных к лишению свободы и 59 случаях (73,75 %) в группе условно осужденных можно говорить об алкоголизации родителей. Анализ личных дел и опрос показали, что у 94 (78,3 %) воспитанников колонии и у 59 (73,75 %) условно осужденных родители также имели криминальный опыт и судимость. Лишение родительских прав имело место в 45 семьях (37,5 %) несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и 35 (43,75 %) семьях условно осужденных. Данные факты возникали из-за ненадлежащего выполнения своих родительских обязанностей. В ряде случаев опрошенные попадали в детский дом.

Отвечая на вопрос о том, кто из членов семьи заслуживает наибольшего доверия, воспитанники колонии и подростки из контрольной группы чаще всего называли мать: 70,8 и 33,3 % ответов соответственно. Это связано с тем, что именно мать брала на себя основную роль в воспитании ребенка. При этом условно осужденные чаще (31,25 %) отмечали дедушку как человека, пользующегося у них доверием и авторитетом. И чаще условно осужденные имели более тесные эмоциональные контакты с прародителями, нежели с родителями: при наличии полной родительской семьи жили с бабушкой и дедушкой.

По всем описываемым показателям семейной ситуации социализации подростков есть статистически достоверные различия в трех группах. Так,

при сравнении попарно двух групп, контрольная группа (правопослушных подростков) статистически достоверно отличается по всем показателям от групп несовершеннолетних, осужденных и условно осужденных за преступления, а именно: алкоголизация, наркотизация родителей, совершение родителями преступлений, низкий уровень материального благополучия, лишение родителей прав воспитания ребенка или ограничение этих прав (уровень достоверности различий $p < 0,01$). Единственные два различия в группах 1 и 2 (осужденных за тяжкие преступления и преступления небольшой тяжести) наблюдаются по показателю «полная/неполная семья» – у условно осужденных семья чаще бывает полной. А также по показателю количество детей в семье – у осужденных за тяжкие преступления семья чаще малодетная и ребенок воспитывался в семье один.

Далее проводился *сравнительный анализ отношения подростков к родителям*, а также к родительской семье в целом (рис. 1).

Рис. 1. Отношение различных групп несовершеннолетних к родителям и семье (по результатам метода незаконченных предложений)

Figure 1. Attitudes of different groups of minors towards parents and family (based on the results of Sacks Sentence Completion Test)

Выявлено, что подростки, отбывающие наказание в колонии за тяжкие преступления, статистически достоверно более негативно относятся к отцу (Kruskal – Wallis test: $H = 45,31$, $p < 0,001$) и к родительской семье в целом (Kruskal – Wallis test: $H = 36,42$, $p < 0,001$). Достоверных различий в отношениях к матери не обнаружено (Kruskal – Wallis test: $H = 4,84$, $p = 0,09$).

В группе несовершеннолетних, осужденных за тяжкие преступления, все применяемые родителями тактики разрешения конфликтов с детьми выражены статистически значимо выше, то есть родители гораздо чаще применяют различные дисциплинарные меры воздействия на ребенка, в том числе и жестокие (рис. 2).

Так, в группе подростков, отбывающих срок наказания в колониях, выше уровень принимаемых родителями ненасильственных дисциплинарных мер (Kruskal – Wallis test: $H = 17,68$, $p < 0,001$), психологической агрессии (Krus-

kal – Wallis test: $H = 49,72$, $p < 0,001$), телесных наказаний (Kruskal – Wallis test: $H = 39,97$, $p < 0,001$), проявления жестокости (Kruskal – Wallis test: $H = 35,85$, $p < 0,001$), проявления физической жестокости (Kruskal – Wallis test: $H = 30,72$, $p < 0,001$). Тактики разрешения конфликтов родителей условно осужденных подростков статистически достоверно не отличаются от тактик родителей детей контрольной группы, кроме шкалы «Дисциплинирование». Этот показатель статистически достоверно ниже в группе условно осужденных, что может свидетельствовать о дефиците проактивного дисциплинирования со стороны родителей с целью обозначения границ допустимого поведения и разрешения конфликтов в данной группе детей.

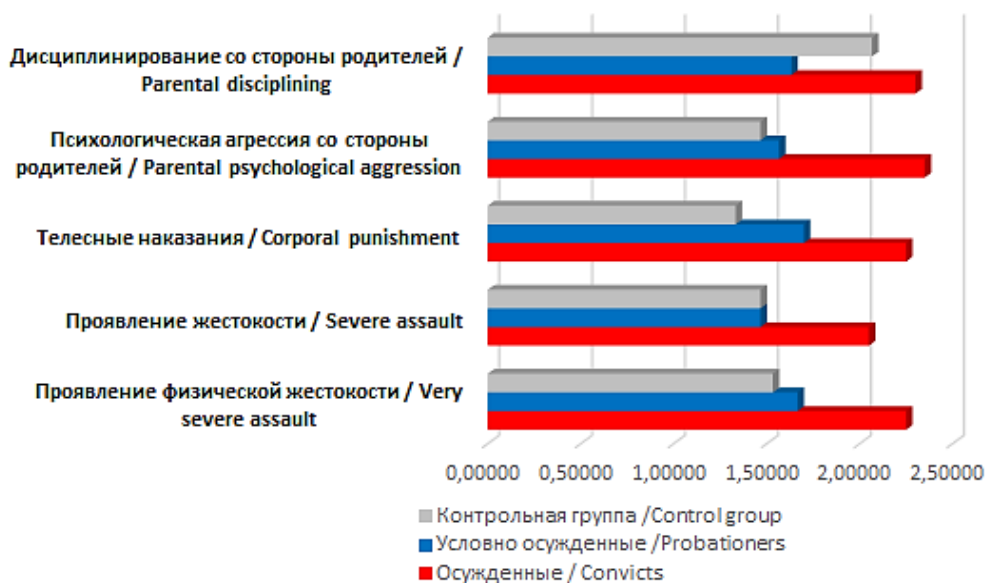

Рис. 2. Тактики разрешения родителями конфликта с детьми
 Figure 2. The conflict tactics: parent to child

Сравнение *стилей эмоциональной коммуникации* в родительской семье показало достоверные различий по всем показателям в трех группах испытуемых (табл. 1).

Проявления дисфункциональных коммуникативных стилей в семьях осужденных подростков статистически достоверно выше по всем шкалам опросника: критика, индуцирование тревоги, элиминирование эмоций, фиксация на негативных переживаниях, внешнее благополучие и фасадность отношений, сверхвключенность. Таким образом, мы можем заключить, что в семьях осужденных родители часто критиковали подростков, фиксировались на негативных переживаниях и предстоящих неудачах. Высокий уровень элиминирования эмоции свидетельствует о том, что в семьях осужденных подростков не разрешалось выражать собственные эмоции, особенно негативные. И только выраженность семейного перфекционизма статистически достоверно ниже в группе осужденных, что говорит о том, что требования семьи к ребенку не были завышенными и от ребенка не ждали высоких достижений.

Таблица 1 / Table 1

**Различия стилей семейной коммуникации в родительской семье /
Differences in family communication styles in the parent family**

СЭК / SFC	Среднее / Mean			H-критерий Крускала – Уоллиса / H Kruskal – Wallis test	p
	Осужденные / Convicts, N = 120	Условно осужденные / Probationers, N = 80	Контрольная группа / Control group, N = 80		
Критика / Criticism	11,2	8,1	6,4	22,80	0,001
Элиминирование эмоций / Elimination of emotions	10,7	7,2	5,5	36,39	0,001
Индукция тревоги / Inducing anxiety	9,6	6,1	5,0	34,44	0,001
Фиксация на негативных переживаниях / Fixation on negative experiences	7,6	3,6	3,2	55,89	0,001
Внешнее благополучие семьи / External well-being of the family	8,9	4,8	4,5	46,13	0,001
Сверхвключенность / Overinclusion	3,1	2,4	1,9	12,68	0,002
Семейный перфекционизм / Family perfectionism	3,9	4,8	5,4	18,22	0,001

Таблица 2 / Table 2

**Результаты дискриминантного анализа в зависимости от других переменных,
включенных в модель (группирующая переменная – делинквентность) / Results of discriminant
analysis depending on other variables included in the model (grouping variable – delinquency)**

Переменные / Variables	λ Уилкса / Wilks' λ	Частная λ / Partial λ	F-исключенное / F-remove	p
Неполная семья / Incomplete family	0,032358	0,917406	9,81	0,002*
Удовлетворенность материальным положением / Satisfaction with financial situation	0,029777	0,996923	0,33	0,563
Наркотизация родителей / Narcotization of parents	0,031202	0,966886	5,73	0,054*
Алкоголизация родителей / Alcoholization of parents	0,031109	0,954256	5,22	0,024*
Проблемы с законом у родителей / Parental legal problems	0,029962	0,990779	1,01	0,316
Лишение родительских прав / Deprivation of parental rights	0,030438	0,975294	2,76	0,099
Единственный ребенок / Single child	0,030093	0,954740	5,16	0,059
Отношение к семье / Attitude towards family	0,029777	0,996940	0,33	0,564
Отношение к матери / Attitude towards mother	0,030288	0,980122	2,21	0,139
Отношение к отцу / Attitude towards father	0,030611	0,969764	3,39	0,038*
Проявление физической жестокости / Very severe assault	0,029907	0,992598	0,81	0,369
Проявление жестокости / Severe assault	0,030651	0,968490	3,54	0,052*
Телесные наказания / Corporal punishment	0,029803	0,996061	0,43	0,513
Психологическая агрессия со стороны родителей / Psychological aggression	0,030858	0,962010	4,30	0,040*
Дисциплинирование со стороны родителей / Nonviolent discipline	0,030258	0,989696	3,77	0,068
Критика / Criticism	0,031924	0,929897	8,21	0,005*
Элиминирование эмоций / Elimination of emotions	0,029694	0,999724	0,030	0,863
Индукция тревоги / Inducing anxiety	0,029723	0,998757	0,13	0,713
Фиксация на негативных переживаниях / Fixation on negative experiences	0,029931	0,991787	0,90	0,344
Внешнее благополучие семьи / External well-being of the family	0,030283	0,980275	2,19	0,141
Сверхвключенность / Overinclusion	0,030423	0,975778	2,70	0,103
Семейный перфекционизм / Family perfectionism	0,029687	0,999942	0,01	0,937

Для понимания **семейных предикторов делинквентности** подростков использован дискриминантный анализ (по критерию λ Уилкса). Этот статистический метод хорошо зарекомендовал себя в прогностических исследованиях, так как дает возможность определить те переменные, которые лучше позволяют разделить генеральную совокупность на две группы (в нашем случае это проявление/непроявление делинквентного поведения у подростка).

Данный статистический анализ показал, что дискриминирующие свойства «делинквентности» подростка могут предсказать такие переменные, как воспитание в неполной семье, наркотизация и алкоголизация родителей, негативные отношения с отцом, проявление жестокости со стороны родителей, психологическая агрессия со стороны родителей и критика ребенка, постоянное выражение родителями недовольства ребенком (табл. 2).

Обсуждение результатов

Проведенный статистический анализ полученных результатов исследования показал достоверные и значимые различия особенностей внутрисемейных и детско-родительских отношений в трех группах несовершеннолетних: осужденных за тяжкие преступления и отбывающих свой срок в колонии, условно осужденных подростков за преступления небольшой тяжести и контрольной группы подростков с законопослушным поведением.

Семейная ситуация социального развития *подростков, совершивших тяжкие преступления и отбывающие наказание в колониях*, отличается тем, что они чаще являются единственными детьми в семье, проживающими с одним родителем (обычно матерью). Больше 70 % подростков проживает в семье, где родители злоупотребляют алкоголем и/или наркотиками. Во многих анализируемых кейсах истории жизни подростков выяснялось, что родителей лишали родительских прав или ограничивали в правах. Показательно, что почти у 80 % детей данной группы родители имели опыт судимости, нарушения закона, что может свидетельствовать о трансгенерационной трансляции семейных ценностей и моделей поведения, в том числе и в отношении соблюдения закона. Подростков этой группы отличает резко негативное отношение к отцу и семье в целом. Родительские методы дисциплинирования в семьях этих детей отличаются высоким уровнем жестокости, склонности к применению физической силы при наказании и выраженной психологической агрессией. Почти все виды дисфункций в семейной коммуникации (постоянная критика, недовольство ребенком, запрет выражать свои чувства) сильно проявляются во взаимоотношениях между детьми и родителями. Семейная социализация данной группы детей проходит в обстановке жестокости, недовольства ребенком и деструктивной коммуникации. Наши данные подтверждаются схожими исследованиями, где доказано, что тяжесть перенесенного жестокого обращения внутри семьи увеличивает вероятность насильственных и серьезных правонарушений (Smith et al., 2005).

В группе условно осужденных несовершеннолетних (преступления небольшой тяжести) социализация проходила тоже не в самых благоприятных условиях. Большая часть подростков этой группы выросла под присмотром бабушек и дедушек по причине того, что их родители злоупотребляли ПАВ,

были ограничены в родительских правах, отбывали срок за нарушение закона. Но некоторые росли в полных семьях и с теплотой говорят о своих родителях, особенно о матерях и прародителях. При этом больше половины вспоминают, что в семье было трудное материальное положение. Проявление жестокости со стороны родителей у данных подростков встречается реже, но и уровень проактивной формы дисциплинирования (ненасильственной) в этой группе самый низкий (даже ниже, чем у контрольной группы), что говорит о дефиците границ допустимого и недопустимого поведения.

М. Страус и А. Фошье в своем руководстве по дисциплинированию детей обосновано утверждают, что дисциплинирование – это важнейшая часть социализации любого ребенка, без него трудно представить процесс воспитания и передачу социальных норм от старших поколений младшим (Straus, Fauchier, 2007). Существуют разные формы дисциплинирования: проактивные и реактивные, карательные и профилактические. И, несомненно, проактивные и профилактические формы необходимы ребенку для обозначения правил поведения в социуме. Они помогают устанавливать границы, понимать причинно-следственные связи свои поступков. Эта дисциплина основана на объяснениях и возможностях осознания ребенком последствий своего поведения, а не на использовании принуждения, запугивания и карательных мер для регулирования поведения со стороны родителя.

Как показало наше исследование, чрезмерное попустительство родителей, отсутствие дисциплины и установленных границ дозволенного поведения тоже может привести ребенка к совершению преступления. Это согласуется с исследованиями индийских коллег, которые доказали, что попустительство и отсутствие разумного дисциплинирования, наравне с жестокостью, связано с высокой вероятностью совершения преступлений подростками. Причем, доказано, что попустительство и отсутствие контроля негативнее сказывается на поведении мальчиков (Mishra, Biswal, 2020).

Чрезмерная критичность родителей по отношению к ребенку, постоянное недовольство его поведением и им самим как личностью, также является значимым предиктором, увеличивающим вероятность совершения ребенком правонарушения. Недостаток родительского принятия и поддержки могут вызвать у ребенка чувство отверженности, эмоциональной незащищенности и predispose к антисоциальным поступкам и делинквентное поведение.

Заключение

Особенности семейной социализации подростков, осужденных за тяжкие преступления, отличаются такими характеристиками, как проживание в неполной семье, неудовлетворенность материальным положением, наркотизация и алкоголизация родителей, лишение родительских прав одного из родителей, проблемы с законом у одного из членов семьи, меньшее количество детей в семье (часто это единственные дети в семье).

У несовершеннолетних осужденных нарушена система детско-родительских отношений, приведшая к нарушению процесса социализации, вследствие чего могли сформироваться девиантные формы поведения.

Детско-родительскому взаимодействию в семьях несовершеннолетних осужденных свойственны такие особенности, как телесные наказания, психологическая агрессия со стороны родителей, высокий уровень проявления жестокости при дисциплинировании ребенка, отсутствие позитивных отношений с отцом, чрезмерная критика, индуцирование тревоги, запрет на выражение чувств ребенка (особенно негативных), фиксация на негативе и ошибках.

Подростки, совершившие менее тяжкие преступления, также растут в дисфункциональных семьях, где наряду с проявлением жестокости родителей встречается и явное пренебрежение нуждами ребенка, отсутствие проактивного дисциплинирования. Часто эти дети воспитываются бабушками и дедушками, так как родительская семья не способна выполнять свою воспитательную функцию. В этих семьях ребенок не получает необходимых для просоциального поведения границ и правил, которые приходится формировать самостоятельно, в том числе опираясь на те деструктивные модели, которые демонстрируют родители (злоупотребление ПАВ, нарушение закона, асоциальный образ жизни, пренебрежение своим обязанностями и т. п.).

Практическая значимость. Данные, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть использованы сотрудниками психологической и воспитательной служб уголовно-исполнительной системы, а также специалистами, работающими в смежных областях. С учетом подтверждения гипотезы о взаимосвязи между особенностями семейной социализации несовершеннолетних заключенных и характера совершенного ими деликта (тяжести преступления) можно дать следующие **рекомендации**:

1. Стиль семейной коммуникации, в том числе в отношении ребенка, задает основы самоотношения и является базой социального развития личности. Особенно негативно на ребенка влияет постоянная фиксация на негативе и чрезмерная критичность в оценке поведения подростка.

2. Дисциплинирование является важным фактором социализации ребенка, основой для закладывания норм социально приемлемого поведения, понимания последствий своих действий. Дисциплинирование не должно быть жестоким, карательным и неадекватным совершенному ребенком проступку. Оно должно нести профилактический и разъяснительный характер (проактивное дисциплинирование).

3. Необходима разработка специальных мер внутри образовательных и исправительных организаций, позволяющих компенсировать дефициты социального развития ребенка в дисфункциональной семье для обеспечения возможности позитивной социализации в обществе.

4. Крайне важно проводить мероприятия, направленные на распространение знаний среди родителей об использовании позитивных методов воспитания, основанных на эмоционально включенном общении, интересе к ребенку и проактивном (ненасильственном) дисциплинировании. Это поможет нивелировать некоторые факторы развития делинквентности подростка.

Ограничения и перспективы дальнейших исследований. Выявленные предикторы делинквентности подростков в процессе дискриминантного анализа позволяют говорить о способности данных переменных четко разделять между собой группу делинквентных и правопослушных подростков, но при

этом не позволяют говорить об однонаправленном влиянии этих предикторов и четких причинно-следственных закономерностях.

Результаты исследований можно транслировать только на группу юношей, они не могут быть распространены на группу девушек подросткового возраста, так как половозрастная специфика не рассмотрена в данном исследовании.

Список литературы

- Гриненко А.В., Потапов В.Д., Цветкова Е.В. Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. № 1. С. 266–279. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117>
- Дикусар Я.С. Влияние семьи на формирование личности преступника // Вестник Югорского государственного университета. 2020. Т. 16. № 1 (56). С. 30–36. <https://doi.org/10.17816/byusu20200130-36>
- Марцинковская Т.Д., Чумичёва И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. С. 10. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i39.571>
- Нестерова А.А. Семейные ресурсы как условие жизнеспособности семьи в кризисных ситуациях // Развитие личности. 2016. № 1. С. 156–173.
- Рыбников В.Ю., Парфенов Ю.А. Теоретические обоснования и психологические механизмы (модель) социализации подростков с делинквентным поведением // Вестник психотерапии. 2011. № 37. С. 101–113.
- Сасаки М. Семейная социализация и опыт предательства: кросс-национальный анализ доверия // Социологические исследования. 2014. № 2. С. 10–24.
- Урусова Л.Х. О некоторых причинах и факторах, способствующих формированию делинквентных траекторий развития современной молодежи // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 57–61.
- Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007. 480 с.
- Хадикова И.М., Цаликова М.Б. Проблемы семейного воспитания, влияющие на формирование личности несовершеннолетних преступников // ЦИТИСЭ. 2021. № 2. С. 232–240. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.23>
- Хасанова Р.Р., Середкина Е.А. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних: анализ экспертных интервью // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (204). С. 111–115. <https://doi.org/10.23683/0321-3056-2019-4-111-115>
- Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 97–125. <https://doi.org/10.17759/cpp.2016240405>
- Чеботарева Е.Ю. Внутрисемейные факторы развития личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 2. С. 28–36.
- Шамионов Р.М. Субъект и личность в процессе // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 199–210.
- Шталов Е.А., Малаева Л.О. Преступность среди несовершеннолетних: влияние семьи // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45–46. С. 6–10.

- Шелуханова Л.В.* Семейная социализация: сущность, содержание и проблемы // Наука и современность. 2011. № 11. С. 227–231.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2021. 672 с.
- Axe I., Rodríguez-Fernández A., Goñi E., Antonio-Agirre I.* Parental socialization styles: the contribution of paternal and maternal affect/communication and strictness to family socialization style // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16. No. 12. <https://doi.org/10.3390/ijerph16122204>
- Berns R.M.* Child, family, school, community: socialization and support. Wadsworth: Cengage Learning, 2015. 576 p.
- Borgatta E.F., Montgomery R.J.V.* Encyclopedia of sociology: in 5 volumes. Volume 4. 2nd ed. New York: Macmillan, 2000. 628 p.
- Bugental D.B., Corpuz R., Beaulieu, D.A.* An evolutionary approach to socialization // *Handbook of socialization: theory and research* / ed. by J.E. Grusec, P.D. Hastings. New York: The Guilford Press, 2015. Pp. 325–346.
- Cicerali L.K., Cicerali E.E.* Parental influences on youth delinquency // *Journal of Criminal Psychology*. 2018. Vol. 8. No. 2. Pp. 138–149. <https://doi.org/10.1108/jcp-03-2017-0018>
- Craig J.M., Malvaso C., Farrington D.P.* All in the family? Exploring the intergenerational transmission of exposure to adverse childhood experiences and their effect on offending behavior // *Youth Violence and Juvenile Justice*. 2021. Vol. 19. No. 3. Pp. 292–307. <https://doi.org/10.1177/15412040211003648>
- Denzin N.K.* Childhood socialization. Piscataway, NJ: Transaction Publishers, 2009. 250 p.
- Gordon R.A., Rowe H.L., Pardini D., Loeber R., White H.R., Farrington, D.P.* Serious delinquency and gang participation: combining and specializing in drug selling, theft, and violence // *Journal of Research on Adolescence*. 2014. Vol. 24. No. 2. Pp. 235–251. <https://doi.org/10.1111/jora.12124>
- Gottfredson M.R., Hirschi T.A.* A general theory of crime. Stanford: Stanford University Press, 1990. 316 p.
- Graham J., Bennett T.* Crime prevention strategies in Europe and North America. Helsinki: European Institute for Crime Prevention and Control, 1995. 138 p.
- Grusec J.E.* Socialization processes in the family: social and emotional development // *Annual Review of Psychology*. 2011. Vol. 62. No. 1. Pp. 243–269. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131650>
- Jones M.S., Pierce H.* Early exposure to adverse childhood experiences and youth delinquent behavior in fragile families // *Youth & Society*. 2021. Vol. 53. No. 5. Pp. 841–867. <https://doi.org/10.1177/0044118x20908759>
- Karkashadze N., Kuprashvili T., Gugeshashvili T.* The role of the family in the socialization of the individual, contemporary problems and perspectives // *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. 2023. No 1 (37). https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30032023/7942
- Krohn M.D., Howell J.C.* Editors' introduction // *Journal of Crime and Justice*. 2017. Vol. 40. No. 3. Pp. 247–251. <https://doi.org/10.1080/0735648x.2017.1345100>
- Lutfey K., Mortimer J.T.* Development and socialization through the adult life course // *Handbook of Social Psychology* / ed. by J. Delamater. Boston, MA: Springer, 2006. Pp. 183–202. https://doi.org/10.1007/0-387-36921-X_8
- Mishra E., Biswal R.* Exploring parental risk factors in the development of delinquency among children // *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2020. Vol. 8. No 3. Pp. 141–148. <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.8316>
- Mwangangi R.K.* The role of family in dealing with juvenile delinquency // *Open Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 7. No. 3. Pp. 52–63. <https://doi.org/10.4236/jss.2019.73004>

- Pierce H., Jones M.S. Gender differences in the accumulation, timing, and duration of childhood adverse experiences and youth delinquency in fragile families // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2021. Vol. 59. No. 1. Pp. 3–43. <https://doi.org/10.1177/00224278211003227>
- Smith C.A., Ireland T.O., Thornberry, T.P. Adolescent maltreatment and its impact on young adult antisocial behavior // Child Abuse & Neglect. 2005. Vol. 29. No 10. Pp. 1099–1119. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2005.02.011>
- Straus M.A., Fauchier A. Manual for the dimensions of discipline inventory (DDI). Durham, NH: Family Research Laboratory, University of New Hampshire, 2007. 66 p. <https://doi.org/10.1037/t37478-000>
- Straus M.A., Hamby S.L., Finkelhor D., Moore D.W., Runyan D. Identification of child maltreatment with the Parent-Child Conflict Tactics Scales: development and psychometric data for a national sample of American parents // Child Abuse & Neglect. 1998. Vol. 22. No. 4. Pp. 249–270. [https://doi.org/10.1016/s0145-2134\(97\)00174-9](https://doi.org/10.1016/s0145-2134(97)00174-9)
- Thornberry T.P., Krohn M.D., Lizotte A.J., Smith C.A., Tobin K. Gangs and delinquency in developmental perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 262 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511499517>
- Van de Weijer S., Thornberry T., Bijleveld C., Blokland A. The effects of parental divorce on the intergenerational transmission of crime // Societies. 2015. Vol. 5. No. 1. Pp. 89–108. <https://doi.org/10.3390/soc5010089>

История статьи:

Поступила в редакцию 17 июня 2023 г.

Принята к печати 10 июля 2023 г.

Для цитирования:

Нестерова А.А., Левин Л.М. Семейная социализация подростков, осужденных за преступления различной степени тяжести // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 3. С. 609–627. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-3-609-627>

Вклад авторов:

А.А. Нестерова – теоретический обзор, подготовка методического инструментария, статистическая обработка данных, анализ результатов, корреспонденция с журналом. Л.М. Левин – планирование исследования, постановка целей и задач, разработка дизайна исследования, сбор эмпирического материала, анализ результатов, оформление списка литературы.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Нестерова Альбина Александровна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, Государственный университет просвещения (Мытищи, Россия). ORCID: 0000-0002-7830-9337, Scopus Author ID: 56719360200, Researcher ID: AAD-8250-2019, eLIBRARY SPIN-код: 2844-3800. E-mail: anesterova77@rambler.ru

Левин Леонид Маркович, аспирант, кафедра социальной психологии, Государственный университет просвещения (Мытищи, Россия). ORCID: 0009-0001-2731-4822, eLIBRARY SPIN-код: 6919-7722. E-mail: levin_leonid@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-3-609-627

EDN: AFMVUG

UDC 316.624

Research article

Family Socialization of Adolescents Convicted of Crimes of Varying Severity

Albina A. Nesterova , Leonid M. Levin

State University of Education,
24 Very Voloshinoy St, Mytishchi, 141014, Russian Federation

 anesterova77@rambler.ru

Abstract. Features of family functioning and parent-child interaction affect the success of the socialization process, because parental attitudes and habitual ways of behavior are subsequently reproduced by children in further interaction in society. Aspects of family socialization of adolescents who have committed crimes of varying severity have been little studied in Russia. The purpose of the study is to determine the nature of interaction with parents and the features of family socialization of male adolescents convicted of crimes of varying severity. The study involved 280 adolescents, of whom 120 were serving sentences in juvenile correctional facilities, 80 were given and were registered with the penitentiary inspection, 80 were studying in educational institutions in Moscow and had never been held brought before the law for offenses. The average age of the participants was 15.8 ± 0.8 years, all the respondents were male. As main methods the authors used interviews and analysis of personal files as well as a number of psychodiagnostic methods, including: The Scale of Tactics of Behavior in Parent-Child Conflict (adapted by I.A. Furmanova); A Questionnaire on Family Emotional Communications (A.B. Kholmogorova, S.V. Volikova, M.G. Sorokova); Unfinished Sentences Sacks – Sidney Variant (modified by T.A. Zaeko). The results of the study revealed the following reliably significant characteristics of the family socialization of convicted adolescents: living in an incomplete family, dissatisfaction with the financial situation, narcotization and alcoholization of parents, deprivation of parental rights of one of the parents, problems with the law of one of the family members, and fewer children in the family. In the families of adolescents convicted of serious crimes, there was a high level of cruelty and violence against the child on the part of the parents manifested. In the families of probationers, there was a lack of clear rules and methods of discipline, neglect of the child's needs. The families of all the adolescents with unlawful behavior were characterized by a dysfunctional nature of communication (communication on the part of the parents was dominated by criticism, causing anxiety, prohibiting the expression of emotions, fixating on negative experiences, etc.). The information obtained in the study can be used by employees of the psychological and educational services of the penitentiary system.

Key words: adolescents, convicts, probationers, delinquency, parent-child conflict tactics, family socialization, family communication styles

References

Axpe, I., Rodríguez-Fernández, A., Goñi, E., & Antonio-Agirre, I. (2019). Parental socialization styles: The contribution of paternal and maternal affect/communication and strictness to family socialization style. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16(12), 2204. <https://doi.org/10.3390/ijerph16122204>

- Berns, R.M. (2015). *Child, family, school, community: Socialization and support*. Wadsworth: Cengage Learning.
- Borgatta, E.F., & Montgomery, R.J.V. (2000). *Encyclopedia of sociology* (vol. 4). (2nd ed.). New York: Macmillan.
- Bugental, D.B., Corpuz, R., & Beaulieu, D.A. (2015). An evolutionary approach to socialization. In J.E. Grusec & P.D. Hastings (Eds.), *Handbook of Socialization: Theory and Research* (pp. 325–346). New York: The Guilford Press.
- Cicerali, L.K., & Cicerali, E.E. (2018). Parental influences on youth delinquency. *Journal of Criminal Psychology*, 8(2), 138–149. <https://doi.org/10.1108/jcp-03-2017-0018>
- Craig, J.M., Malvaso, C., & Farrington, D.P. (2021). All in the family? Exploring the intergenerational transmission of exposure to adverse childhood experiences and their effect on offending behavior. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 19(3), 292–307. <https://doi.org/10.1177/15412040211003648>
- Denzin, N.K. (2009). *Childhood socialization*. Piscataway, NJ: Transaction Publishers.
- Dikusar, Ya.S. (2020). Influence of family on formation on the identity of the criminal. *Yugra State University Bulletin*, 16(1), 30–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.17816/byusu20200130-36>
- Furmanov, I.A. (2007). *Aggression and violence: Diagnosis, prevention and correction*. St. Petersburg: Rech' Publ. (In Russ.)
- Gordon, R.A., Rowe, H.L., Pardini, D., Loeber, R., White, H.R., & Farrington, D.P. (2014). Serious delinquency and gang participation: Combining and specializing in drug selling, theft, and violence. *Journal of Research on Adolescence*, 24(2), 235–251. <https://doi.org/10.1111/jora.12124>
- Gottfredson, M.R., & Hirschi, T.A. (1990). *A general theory of crime*. Stanford: Stanford University Press.
- Graham, J., & Bennett, T. (1995). *Crime prevention strategies in Europe and North America*. Helsinki: European Institute for Crime Prevention and Control.
- Grinenko, A.V., Potapov, V.J., & Tsvetkova, E.V. (2023). The impact of dysfunctional families on the formation of personality of juvenile offenders. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 14(1), 266–279. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117>
- Grusec, J.E. (2011). Socialization processes in the family: Social and emotional development. *Annual Review of Psychology*, 62(1), 243–269. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131650>
- Jejdemiller, Je.G., & Justickij, V.V. (2021). *Psychology and psychotherapy of the family*. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Jones, M.S., & Pierce, H. (2021). Early exposure to adverse childhood experiences and youth delinquent behavior in fragile families. *Youth & Society*, 53(5), 841–867. <https://doi.org/10.1177/0044118x20908759>
- Karkashadze, N., Kuprashvili, T., & Gugeshashvili, T. (2023). The role of the family in the socialization of the individual, contemporary problems and perspectives. *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*, (1). https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30032023/7942
- Khadikova, I.M., & Tsalikova, M.B. (2021). Problems of family upbringing affecting the formation of the personality of juvenile offenders. *CITISE*, (2), 232–240. (In Russ.) <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.23>
- Khasanova, R.R., & Sredkina, E.A. (2019). Family as a factor of juvenile delinquency: Analysis of expert interviews. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*, (4), 111–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/0321-3056-2019-4-111-115>
- Kholmogorova, A.B., Volikova, S.V., & Sorokova, M.G. (2016). Standardization of the test “Family Emotional Communication”. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 24(4), 97–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpp.2016240405>

- Krohn, M.D., & Howell, J.C. (2017). Editors' introduction. *Journal of Crime and Justice*, 40(3), 247–251. <https://doi.org/10.1080/0735648x.2017.1345100>
- Lutfe, K., & Mortimer, J.T. (2006). Development and socialization through the adult life course. In J. Delamater (Eds.), *Handbook of Social Psychology* (pp. 183–202). Boston, MA: Springer. https://doi.org/10.1007/0-387-36921-X_8
- Martsinkovskaya, T.D., & Chumicheva, I.V. (2015). The problem of teenagers socialization in modern multicultural space. *Psychological Studies*, 8(39), 10. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v8i39.571>
- Mishra, E., & Biswal, R. (2020). Exploring parental risk factors in the development of delinquency among children. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 8(3), 141–148. <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.8316>
- Mwangangi, R.K. (2019). The role of family in dealing with juvenile delinquency. *Open Journal of Social Sciences*, 7(3), 52–63. <https://doi.org/10.4236/jss.2019.73004>
- Nesterova, A.A. (2016). Family resources as condition of family viability in crisis conditions. *Razvitie Lichnosti*, (1), 156–173. (In Russ.)
- Pierce, H., & Jones, M.S. (2021). Gender differences in the accumulation, timing, and duration of childhood adverse experiences and youth delinquency in fragile families. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 59(1), 3–43. <https://doi.org/10.1177/00224278211003227>
- Rybnikov, V.Yu., & Parfenov, Yu.A. (2011). Theoretical justification and psychological mechanisms (a model) of socialization in teenagers with delinquent behavior. *Vestnik Psihoterapii*, (37), 101–113. (In Russ.)
- Sasaki, M. (2014). Family socialization and betrayal experience: A cross-national analysis of trust. *Sociological Studies*, (2), 10–24. (In Russ.)
- Shamionov, R.M. (2009). Subject and personality in process. In A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov, Z.I. Rjabikina & E.A. Sergienko (Eds.), *Subjective Approach in Psychology* (pp. 199–210). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
- Shatalov, E.A., & Malaeva, L.O. (2015). Juvenile delinquency: The influence of family. *Voprosy Sovremennoj Jurisprudencii*, (45–6), 6–10. (In Russ.)
- Sheluhanova, L.V. (2011). Family socialization: Essence, content and problems. *Nauka i Sovremennost'*, (11), 227–231. (In Russ.)
- Smith, C.A., Ireland, T.O., & Thornberry, T.P. (2005). Adolescent maltreatment and its impact on young adult antisocial behavior. *Child Abuse & Neglect*, 29(10), 1099–1119. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2005.02.011>
- Straus, M.A., & Fauchier, A. (Eds.). (2007). *Manual for the dimensions of discipline inventory (DDI)*. Durham, NH: Family Research Laboratory, University of New Hampshire. <https://doi.org/10.1037/t37478-000>
- Straus, M.A., Hamby, S.L., Finkelhor, D., Moore, D.W., & Runyan, D. (1998). Identification of child maltreatment with the Parent-Child Conflict Tactics Scales: Development and psychometric data for a national sample of American parents. *Child Abuse & Neglect*, 22(4), 249–270. [https://doi.org/10.1016/s0145-2134\(97\)00174-9](https://doi.org/10.1016/s0145-2134(97)00174-9)
- Tchebotaryeva, E.Yu. (2006). Interfamily factors of development of the personality. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (2), 28–36. (In Russ.)
- Thornberry, T.P., Krohn, M.D., Lizotte, A.J., Smith, C.A., & Tobin, K. (2002). *Gangs and Delinquency in Developmental Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511499517>
- Urusova, L.Kh. (2018). About some of the reasons and factors, contributing to the formation of delinquent trajectory of today's youth development. *Sociopolitical Sciences*, (3), 57–61. (In Russ.)

Van de Weijer, S., Thornberry, T., Bijleveld, C., & Blokland, A. (2015). The effects of parental divorce on the intergenerational transmission of crime. *Societies*, 5(1), 89–108. <https://doi.org/10.3390/soc5010089>

Article history:

Received 17 June 2023

Revised 8 July 2013

Accepted 10 July 2023

For citation:

Nesterova, A.A., & Levin, L.M. (2023). Family socialization of adolescents convicted of crimes of varying severity. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(3), 609–627. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-3-609-627>

Author's contribution:

Albina A. Nesterova – literature review, preparation of methodological tools, statistical data processing, results analysis, correspondence with journal. *Leonid M. Levin* – concept and design of the research, literature review, data analysis.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Albina A. Nesterova, Dr.Sc. in Psychology, is Associate Professor, Department of Social Psychology, State University of Education (Mytishchi, Russia). ORCID: 0000-0002-7830-9337; Scopus Author ID: 56719360200; Researcher ID: AAD-8250-2019; eLIBRARY SPIN-code: 2844-3800. E-mail: anesterova77@rambler.ru

Leonid M. Levin is postgraduate student, Department of Social Psychology, State University of Education (Mytishchi, Russia). ORCID: 0009-0001-2731-4822; eLIBRARY SPIN-code: 6919-7722. E-mail: levin_leonid@mail.ru